

В лаборатории и дома Павлов сохранял свой стиль жизни, который назвал "культурной красотой жизни" и "культурным поиском жизни". Его он желал для себя, своих учеников, такой он видел жизнь будущего общества. Этот стиль включал сдержанность в личных нуждах и потребностях, неукротимый интерес к знаниям и вечное желание творчески работать. Работа, любая, доходила до той степени совершенства, которая позволила назвать её красивой. Знания и умения, воспринятые или полученные самостоятельно, составляли предмет гордости. Их распространение, умение объяснить доступно и четко, становилось частью человеческого достоинства. Знания не были некоей отдельной частью человеческой мысли, а сочетались со всем опытом "культурного слоя жизни". И.П. Павлов посетил Бабкина в Монреале в 1929 г. и увидел, что его жизнь в Канаде соответствует их общим человеческим идеалам. Он гордился им, как и другими учениками своей научной школы.

Архивный поиск документов, связанных с отношениями между И.П. Павловым и Б.П. Бабкиным, стал возможен благодаря поддержке Международного фонда Джорджа Сороса "Культурная инициатива".

ИДЕИ И. ПРИГОЖИНА И ФУТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О. ТОФФЛЕРА
В.И. Илук (С.-Петербург).

Один из основоположников "нового диалога человека с природой" [1] И. Пригожин утверждает, что синергетика имеет мощный методологический и эвристический потенциал, позволяет развивать новые нестандартные подходы, которые могут стимулировать решение самых насущных проблем, связанных с выживанием человечества. В настоящее время эта проблематика рассматривается в ряде направлений:

- культургенез (Ю. Лотман, Д. Лихачев);
- глобальный эволюционизм и коэволюция человека и при-

роды (С. Лем, Н. Моисеев);

- новое политическое мышление (М. Горбачев, Ю. Карякин).

В наиболее обобщенном виде стратегию выживания формулирует и исследует социальный футуролог О. Тоффлер [2, 3]. Спуская первую половину вопроса - сможет ли человечество выжить в условиях глобальных предпосылок уничтожения цивилизаций, он сосредотачивает основное внимание на другом - сможет ли человек выжить в условиях свободы, возникающей в постиндустриальном обществе [2]. Отнюдь не случайно И. Пригожин предложил О. Тоффлеру написать предисловие "Наука и изменение" к своей этапной работе [1]. При этом выяснилось, что пригожинская парадигма особенно интересна тем, что акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии ускоренных социальных изменений: темпоральности, разупорядоченности, неустойчивости, разнообразия, неравномерности и нелинейных соотношений. Вопрос И. Пригожина "какова специфическая структура динамических систем, позволяющая им отличать прошлое от будущего", является основополагающим для создания самосогласованной теории времени. Такая теория могла бы охватить многие дисциплины - от политики до динамики социальных групп и психологии общения. Она могла бы учитывать предвкусение длительности - индуцированные нашей культурой предположительные оценки длительности того или иного процесса, предотвратив тем самым возможный шок в социуме от будущего. В общественной сфере может быть также реализована синергетическая идея оптимального выбора будущего на основе анализа спектра структур, которыми потенциально обладают нелинейные среды (общественные системы и процессы); при просчете объективированных прогнозных сценариев. Подразумевается социальная природа нелинейности, основанная, с одной стороны, на многообразии интересов, волевых устремлений и действий, с другой, - на круговой причинности и коллективном состоянии отдельных групп людей. Флуктуации, способствующие "самовыстраиванию" необходимости перемен в

социальной", обусловливаются недолговечностью и новизной жизни. Процессы, а также избыток выбора у людей будущего. В работе [1] О. Тоффлер делает вывод, что упадок индустриального общества -- это бифуркация цивилизации, а возникновению более дифференцированного общества III волны -- это переход к новой структуре в мировом масштабе. В итоге, не вступая в противоречие с универсальным критерием эволюции И. Пригожина-И. Глендсдорфа, для правильного инициирования необходимых человеку тенденций саморазвития цивилизации О. Тоффлер предлагает разрабатывать [3]:

- новые социальные службы, укрепляющие адаптационные функции личности;
- новые способы управления техногенным фактором при дальнейшей диверсификации рыночных отношений;
- стратегию установления контроля над переменами в масштабах всей Земли.

Литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. -- М.: Прогресс, 1986.
2. Тоффлер О. Столкновение с будущим //Иностр. лит. -- 1972. -- № 3. -- С. 228-256.
3. Тоффлер О. Прогнозы и предпосылки //Социол. исслед. -- 1987. -- № 5. -- С. 37-54.

О РЕАБИЛИТАЦИИ ИМЕНИ ФИБИГЕРА, ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

И.Э. Лалаянц (Москва)

Автору уже неоднократно приходилось выступать в печати в защиту несправедливо "осужденного" современниками Йонса Фибигера, удостоенного Нобелевской премии по физиологии или медицине в 1927 г. (за 1926 г.). История Фибигера заслужи-

вает самого пристального внимания уже по той причине, что этого добросовестного ученого обвинили в самом страшном грехе, а именно -- в научной недобросовестности. Восстановление доброго имени датского профессора патологии из Копенгагенского университета заслуживает также внимания и в более общем аспекте формирования научного знания как некоей философской данности в ее развитии.

Йонс Фибигер был учеником немца Э. Беринга, первого нобелевского лауреата в области физиологии или медицины, а также Р. Коха, получившего премию в 1905 г. Открытие, сделанное Фибигером в области изучения рака, было случайным, но тем больше хвала его наблюдательности. Вполне возможно, что к этому его невольно подготовил Р. Кох, открывший возбудителя туберкулеза, названного "палочкой Коха". Фибигер изучал туберкулез, заражая им лабораторных мышей. Какое же было удивление Фибигера, когда у трех подопытных животных он обнаружил раковые опухоли желудка, внутри которых сидели червеобразные личинки тропического насекомого, яйца которого попали в рацион мышей с сахаром, завозившимся из Вост-Индии (с одного из островов Карибского моря). Учитывая бурное развитие в начале века медицинской паразитологии, можно понять, почему датский профессор увидел в личинках агента, вызывающего развитие раковых опухолей. Можно сказать, что это "логическое" заключение было сделано в рамках существовавшей тогда парадигмы знаний -- явно неполной и искаженной в силу ее неполноты.

Была у этой проблемы и другой аспект, имеющий важное философское значение. Сознание ученого -- при всех внешних требованиях к объективности его логического аппарата, -- неизменно остается "лейбловым", то есть опирающимся на внутреннюю систему вековых ярлыков, которая формируется значительно раньше в его мозгу. Об этом еще в 1890 г. писал английский физиолог У. Джеймс: "Вещи, которые мы видим, это то, что мы подготовлены своим предыдущим опытом видеть, которые несут на себе бирки-лейблы, отпечатавшиеся в нашем сознании. И